

А.М.Никулин,
кандидат экономических наук.
Интерцентр

Предприятия и семьи в России: социокультурный симбиоз

В истории и современности социально-экономической действительности России есть комплекс противоречий, связанных с функционированием российских предприятий и занятых на них людей. Основное из этих противоречий — сочетание низкой технико-экономической эффективности с высокой социально-экономической живучестью, существующее на большинстве российских предприятий.

Низкие технико-экономические показатели большинства предприятий (прибыль, рентабельность, кредит, организация труда, производительность труда, заработная плата) традиционно вызывают алармистские прогнозы о том, что все эти признаки глубокой хозяйственной депрессии предвещают общенациональную катастрофу. Но проходит год за годом, ситуация на предприятиях безусловно остается тяжелой, а прогнозируемого краха все не происходит. Удивительно тут не то, что российские предприятия в массе своей работают кое-как и существуют еле-еле. Удивительно то, что они хоть как-то продолжают существовать и работать.

Особо здесь надо отметить противоречия в организации труда и занятости. При длительном спаде, а порой и остановке производства на российских предприятиях не происходит адекватного сокращения численности работников. С одной стороны, существует переизбыток рабочей силы (при нехватке квалифицированных специалистов); сохраняется слабая дифференциация зарплаты (уровнировка для всех, кроме главных руководителей); особое влияние неформальных отношений на организацию труда; массовое стремление решать за счет предприятий личные и общественные проблемы. С другой же стороны, происходит тотальное втор-

жение предприятий в личную и общественную жизнь. Эти постоянно и повсеместно повторяющиеся противоречивые и, на первый взгляд, хаотические явления, вызывают естественный вопрос: не содержится ли в них в действительности собственная социально-экономическая и культурно-историческая логика?

Попробуем объяснить вышеперечисленные противоречия рассмотрев предприятие как единство формальной организационной структуры и неформальной общности работающих на нем людей, т.е. как целостную систему, порождающую и разрешающую внутри себя названные выше противоречия. Используемые нами конкретные примеры относятся к аграрному сектору, но выявляющаяся при этом модель отношений характерна для многих отраслей и предприятий России.

Общая модель социокультурного симбиоза

Для конструирования системы предприятие/общность воспользуемся простой и наглядной метафорой — моделью песочных часрв. Модель состоит из двух половинок взаимодействующих по принципу сообщающихся сосудов (рис. 1).

Одна половина — форма предприятия — комплекс производительных сил и производственных отношений формальной индустриальной структуры.

Другая — форма общности работающих на предприятии — комплекс сил и отношений неформальной натурально-хозяйственной структуры.

Переход между двумя половинами — совокупность писаных и неписаных процедур перераспределения ресурсов, которых придерживается большинство участников симбиоза — обозначим как интерфейс¹. В центре интерфейса находится руководитель предприятия-симбиоза и его ближайшее окружение.

"Строение" предприятия представить и описать достаточно легко: оно материализовано в земле, зданиях, сооружениях, орудиях труда, организовано законодательно, распорядительно и инструктивно.

"Строение" общности вообразить и описать труднее — его материализация заключена в ресурсах домохозяйств, чьи члены заняты в данном предприятии, а организация общности выражается в сети неформальных личностных, дружеских, возможно, родственных связей тех, кто работает на данном предприятии.

"Песок" в нашей модели часов — это совокупность тех ресурсов, которые перераспределяются между формально-индустриальной и натурально-хозяйственной структурами. В аграрном секторе

---

¹ Interface — в вычислительной технике — система унифицированных связей и сигналов, посредством которой устройства вычислительной системы соединяются друг с другом.

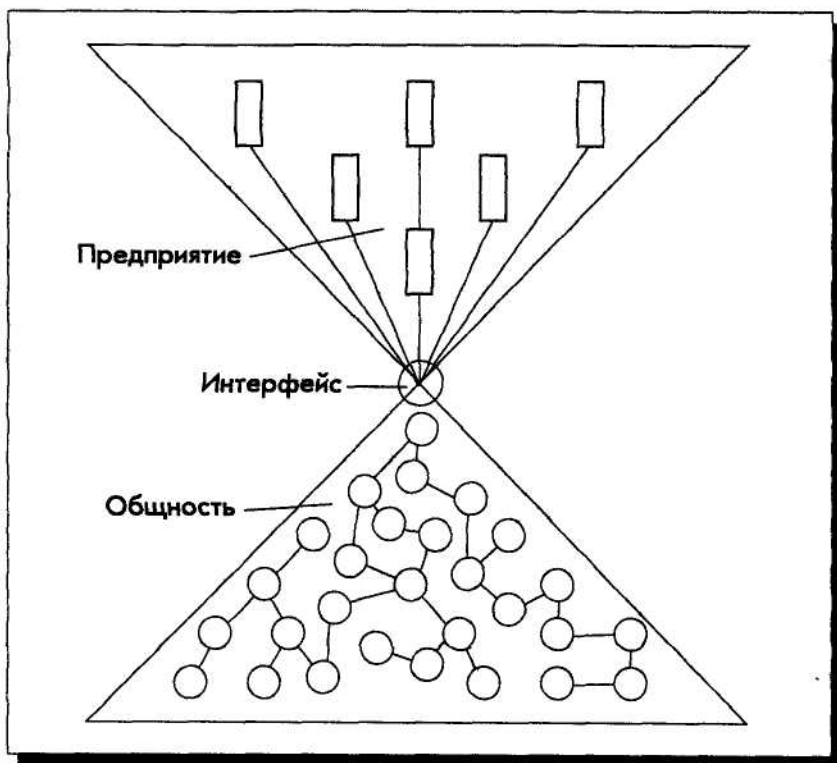

Рис. 1. Система предприятие—общность

на примере колхоза можно наиболее наглядно почувствовать как время—ресурсы пересыпается в этих часах за сутки примерно следующим образом:

Наступает утро. Из натуральной "емкости" своих семейных хозяйств крестьяне потянулись на работу в емкость колхозную, формально-индустриальную. Там они "рассыпаются" по своим рабочим местам, кто садится в трактор, кто берет вилы и кидает навоз на ферме, кто на "козле" ездит по полям и наблюдает за полевыми работами, а кто садится за конторский стол и занимается текущим бюрократическим счетоводством. Работают деревенские жители в этой формально-индустриальной структуре в массе своей без особой охоты из-за низкой организации труда и уравнительной оплаты, присущей, как правило, крупному аграрному предприятию, копирующему форму обрабатывающей промышленности.

Настает вечер. Колхозники стараются поскорее "проспать" из опостылевшей формально-индустриальной "половинки" обратно в родную "половинку" деревенско-семейную. Возвращаются к себе домой они не с пустыми руками. Ведь какая-то должна быть польза

от того, что они 8 час., а летом еще больше, занимаются неэффективным трудом, получая мизерную зарплату, отрываясь от своих дворов и огородов. Поэтому скотники и доярки тащат с ферм мешки с кормами и банки с молоком, трактористы и шоферы сливают из колхозного транспорта горючее в свои канистры, колхозные конторщики выносят для себя зерно и запчасти из складских помещений. Внутри сельской общности крестьяне-колхозники часть неформально присвоенных ресурсов потребляют и запасают каждый в своем хозяйстве, а часть используют для междворового хозяйственного обмена (например, крестьяне-шоферы с крестьянами-скотниками меняют колхозное горючее на колхозные корма и т.д.).

Вновь настает утро, а потом опять вечер. Из года в год, из пятилетки в пятилетку именно так шли "ресурсные" часы советского колхоза, и до сих пор, уже в постсоветской России, — именно так они продолжают идти и не только в сельском хозяйстве.

В отличие от общепринятого взгляда на взаимоотношения предприятия и его работников, лишь через формальную выплату заработной платы, мы видим, что эти отношения в реальной российской действительности проявляются гораздо многоплановей в мощном и разнообразном потоке ресурсов между формальными предприятиями и неформальными общностями.

Ресурсы для симбиоза

Сила "симбиоза", его устойчивость заключается в ресурсной "всеядности", способствующей его существованию. Рационально организованная фирма в развитом рыночном хозяйстве на протяжении многих поколений стимулируется все более высокочувствительными кредитно-финансовыми потоками, перерабатываемыми ее высокоточным бухгалтерским аппаратом. Если западная фирма похожа на локомотив, работающий лишь на кредитно-финансовой "солярке", то отечественный симбиоз — это приводимый в движение сжиганием дров, угля, тряпья, макулатуры, чего угодно, — паровоз. Подобно паровозу симбиоз предприятие/общность утилизирует любые социальные или природные ресурсы — хотя и не эффективно, зато непрехотливо.

Все же основные виды симбиозных ресурсов можно свести к трем видам: кредитно-финансовым, материальным и социальным. Кредитно-финансовые ресурсы традиционно наиболее дефицитны и отчуждаемы. Материальные ресурсы, наоборот, в симбиозной экономике находили и находят невероятно обширное применение — от выплат на трудодни, расплаты произведенной продукцией, до бартера и использования материально-технических средств предприятия в неформальных целях общности.

Социальные ресурсы также играют в симбиозе важную роль. Традиционно предприятия за свой счет создавали социальную инфраструктуру для своих сотрудников: жилье, столовые, медицинские, культурные и образовательные учреждения. Через них происходило и наделение землей садово-огороднических товариществ.

Работающий в симбиозе, как правило, учитывал именно возможность совокупного использования всех видов ресурсов предприятия. Недостаточно высокая заработная плата могла компенсироваться развитой социальной базой (например, наличием хорошего детсада) или особым доступом к материальным ресурсам предприятия (об этом гласит знаменитая советская поговорка: "Лучше маленький склад, чем большой оклад"). Так обстояло дело с использованием ресурсов предприятия с точки зрения работающей в нем общности. В свою очередь, предприятие использовало труд своих работников не только в процессе производства, но и в широком спектре околопроизводственных дел. В советское время стабильно существовавший избыток работников на предприятии (в среднем оценивавшийся на уровне 6—10%) часто направлялся на обслуживание социальной инфраструктуры предприятий (домов отдыха, пионерлагерей), уборку территории, урожая, другие работы, в том числе по разрядам райкома.

Описанная довольно сложная система использования и перераспределения ресурсов внутри симбиоза фильтруется через особое строение его социальной стратификации.

Противоречия и согласования интересов внутри симбиоза

Симбиоз предприятие/общность безусловно включает в себе ряд серьезных противоречий и конфликтов. Центральное, коренное противоречие симбиоза — это противоречие между предприятием как крупной формой производства и общностью мелких семейных хозяйств. Крупное предприятие, ориентированное на выполнение плана в огосударственной экономике или на прибыль в рыночной экономике, в условиях симбиоза еще постоянно ощущает волю своих членов не как наемных работников, а как представителей мелких полусамостоятельных домохозяйств, натуральным образом встроенных в социальную ткань крупного предприятия и упрямо утилизирующих эту ткань в своих интересах. Предприятие часто не может принять логичное и рациональное с точки зрения рыночной экономики решение (например, о соответствующем сокращении своей рабочей силы), из-за особых обязательств перед неформальной производственно-территориальной общностью. Или же вынуждено принимать подобного рода решения, значительно скорректировав их, с учетом своей обратной неформальной симбиозной

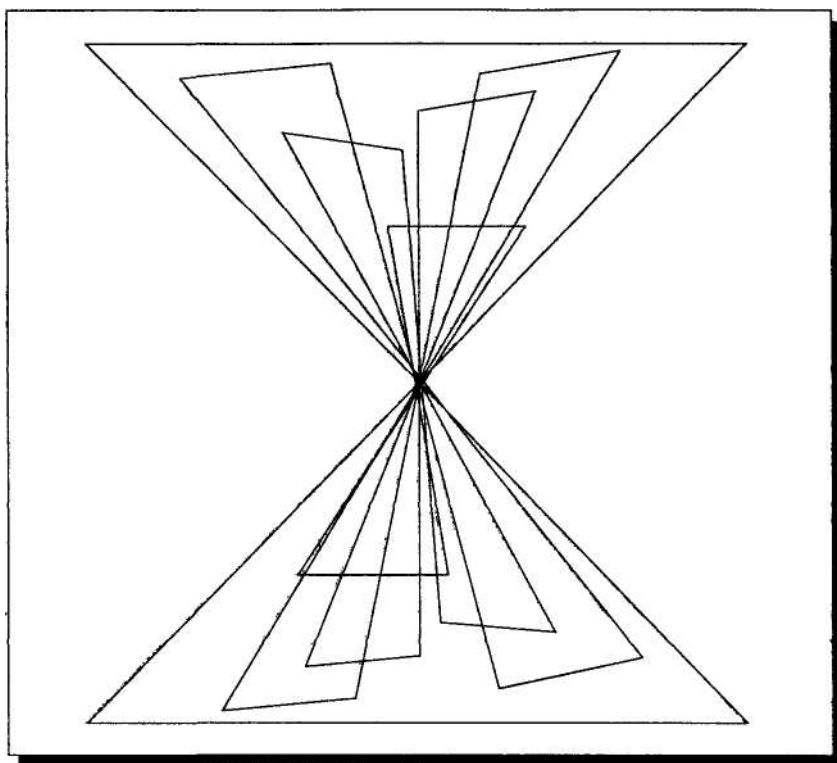

Рис. 2. Иерархия ресурсных симбиозов

половины. Вместе с тем работники в интересах своих личных хозяйств часто связывают себя с предприятием шнуром обременительных отношений особой материальной зависимости, в принципе не присущих наемному работнику. Например, типичная история советских времен — когда высококлассный специалист мог долго оставаться работать на сравнительно невыгодном, с точки зрения оплаты и квалификации, месте ради наиболее быстрого получения квартиры или какой-либо другой основательной льготы.

Другой вид противоречий заключается в конфликтах интересов субсимбиозов — фракций (службы, цеха, подразделения, бригады, профессии) / субобщностей домохозяйств, ведущих борьбу за контроль и перераспределение ресурсов внутри предприятия (рис. 2).

Ресурсные часы предприятия внутри себя содержат в матричной форме подвижную и гибкую, конфликтную и компромиссную, композицию ресурсных симбиозов, персонифицирующуюся, в конечном счете, в каждом работнике предприятия.

Симбиозный конфликт/компромисс логики и стратегии предприятие/общность доходит до каждого и проходит через каждого.

Ствол симбиоза сплетен из волокон субсимбиозов, которые, в свою очередь, спутаны нитями персональных симбиозов: личное рабочее место (со связями на предприятии) / собственное домохозяйство (с сетями межсемейной поддержки).

Столь сложная ситуация переплетений материальных и социальных интересов, личного и публичного на индивидуальном, групповом и коллективном уровнях не может регулироваться лишь формальными правилами или неформальными обычаями. Здесь еще требуется постоянное оперативное и властное вмешательство некоего верховного арбитра, заключающееся в широкополномочной воле руководителя симбиоза. Формально это председатель колхоза или директор предприятия, а его неформальное имя — хозяин.

Хозяин-председатель как персональное воплощение симбиоза

Хозяина в России поминают повсеместно и громко: "Хозяина нет!", "Был бы хозяин!", "Он был настоящий хозяин!", "Да, разве это хозяин!" — фразы такого типа каждому приходилось слышать неоднократно. В этом хоре голосов надо различать зывание к вождю нации и взыскание местного руководителя. Примечательно здесь то, что и от местного руководителя ожидают действий масштаба "вождя всех времен и народов". И действительно, руководитель уровня председателя колхоза или директора завода в России занимается решением обширнейшего круга проблем и обладает широчайшими полномочиями, несопоставимыми с заботами его западных коллег. В симбиозе хозяин-председатель должен заниматься разрешением широкого спектра проблем не только непосредственно производственного, но и общественного характера, вплоть до вопросов образования, быта, социального обеспечения, культуры. Но главное, он должен задавать направление стратегического развития симбиоза на основе постоянного балансирования между интересами его половинок — предприятия и сообщества домохозяйств.

Лишь хозяин может сконцентрировать и рационально организовать тысячу крестьян на работу в колхозе. Лишь хозяин может разумно и твердо манипулировать пересыпанием ресурсов между двумя колхозными емкостями, стремясь сохранить между ними взаимовыгодное и взаимопродуктивное равновесие. Он обеспечивает в производственной половине приемлемую организацию труда, подкрепляемую денежными и натуральными выплатами, необходимыми и стимулирующими семейные хозяйства колхозников.

Если председатель слишком жесток, заботится только о функционировании колхоза как производственного предприятия, не обращая внимания на экономику семейных хозяйств колхозников,

то вырастает сопротивление "слабых", доходящее до своеобразных форм юродивого вредительства и саботажа по отношению к производственной структуре колхозного производства.

Если же председатель, наоборот, слабovolен, попустительствует узким эгоистическим семейным интересам колхозников и их клановым субсимбиозам, тогда производственная структура колхоза подвергается варварскому разграблению колхозниками в интересах своих хозяйств.

И в том и другом случае совокупность ресурсов сельского сообщества сокращается, что приводит к стагнации и регрессу большинства семейных хозяйств. Единственная социальная группа, которая в условиях дестабилизации "ресурсных часов" может существенно улучшить свое материальное положение — это управленческий аппарат хозяина-председателя с ним самим во главе. В такой ситуации интерфейс (председатель и его контора) не столько координирует поток ресурсов, сколько фильтрует его в своих интересах. Этот паразитический бюрократический "фильтр" все плотнее закупоривает потоки взаимодействия между производственной и семейной частями симбиоза, обуславливая его деградацию и рост социального протеста. Так продолжается до тех пор, пока на очередном колхозном собрании не сбрасывают "оторвавшегося от коллектива" председателя с его клеветами и избирают нового председателя, надеясь, что он то и будет истинным "хозяйном". В тех случаях, когда в известной мере такие надежды сбываются, интерфейс подвергается чистке, а емкости "ресурсных часов" вновь начинают ритмично одаривать ресурсами друг друга.

Откуда пришел симбиоз

Симбиоз "предприятие — совокупность семей" пришел не из нового времени. Напротив, на протяжении нового времени он медленно и мучительно уходил в небытие. В настоящее время его практически не осталось в развитых западных странах. Такой великий знаток экономической истории, как Макс Вебер именно с прекращением симбиотической связи предприятие/семья связывал наступление эпохи капитализма, рационализации и промышленной революции: *"Современная рациональная организация предприятия немыслима без двух важных компонентов: без господствующего в современной экономике **отделения предприятия от домашнего хозяйства** и без тесно связанной с этим **рациональной бухгалтерской отчетности**"*¹. Опыт России свидетельствует о том, что, может и не совсем рациональная (точнее по-другому рациональная), организация мыслима и существует именно при условии *неотделенности* (или неполной отделенности)

---

¹ Вебер М. Протестантская этика // Избр. произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 51.

предприятия от домашнего хозяйства в сочетании с особой *небухгалтерской* отчетностью.

Симбиотическая связь семья/предприятие имеет древнее происхождение. Эпоха нового времени началась и продолжалась как процесс отделения трудящегося от средств производства в марксистской версии или как процесс отделения семьи от предприятия в версии веберовской. В XX в. этот процесс в Западных странах оказался практически завершен. В России получается иначе. Вплоть до конца XIX в. симбиотическая связь семья/предприятие в основном крепостного характера имеет почти повсеместное значение. В начале XX в. она начинает ослабевать, но в советский период парадоксальным образом модернизируется и усиливается. Основные причины такой крепости отечественного симбиоза сводятся к следующему:

Симбиоз на протяжении веков являлся своеобразной формой взаимоотношения между двумя главными социальными силами России — мощным государственным аппаратом и огромным сельским населением, представлявшим собой сеть локальных аграрных общин, связанных внутри себя иерархическими узлами семейных, дружеских и родственных связей. Государство в основном инициировавшее, создававшее и модернизировавшее отрасли и предприятия национальной экономики, делало все это в форсированно-мобилизационном темпе за счет и на основе архаических структур повседневного существования локальных общин. Натуральные, не дифференцированные отношения широкой социальной зависимости связывали и взаимопронизывали в результате и государственное образование, и местную общность в единый организм-симбиоз — автономно устойчивый, способный к тотальной мобилизации, но и неуклюжий, неповоротливый. На протяжении веков государственный способ преобразований (в том числе и создания предприятий) приводил к оказыванию локальных общностей, и так же на протяжении веков локальные (в подавляющем большинстве сельские) общности окрестничивали казенные предприятия. Оказанно-окрестничиванный аграрно-промышленный симбиоз выработал особую этику неформальных отношений контроля и распределения потоков ресурсов, гибко изменяющуюся в зависимости от политических, экономических и технологических обстоятельств.

Симбиоз безусловно не сохранился бы до наших дней несмотря на крестьянский коллективизм и патриархализм хозяина-председателя, без влияния и контроля со стороны государства (рис. 3). Которое на общенациональном уровне контролировало и регулировало работу симбиозов через перекачивание и перераспределение ресурсов.

С распадом СССР государство впервые в своей истории отказалось от социально-экономического контроля над симбиозным существованием предприятие/семьи. Для симбиоза настали новые времена

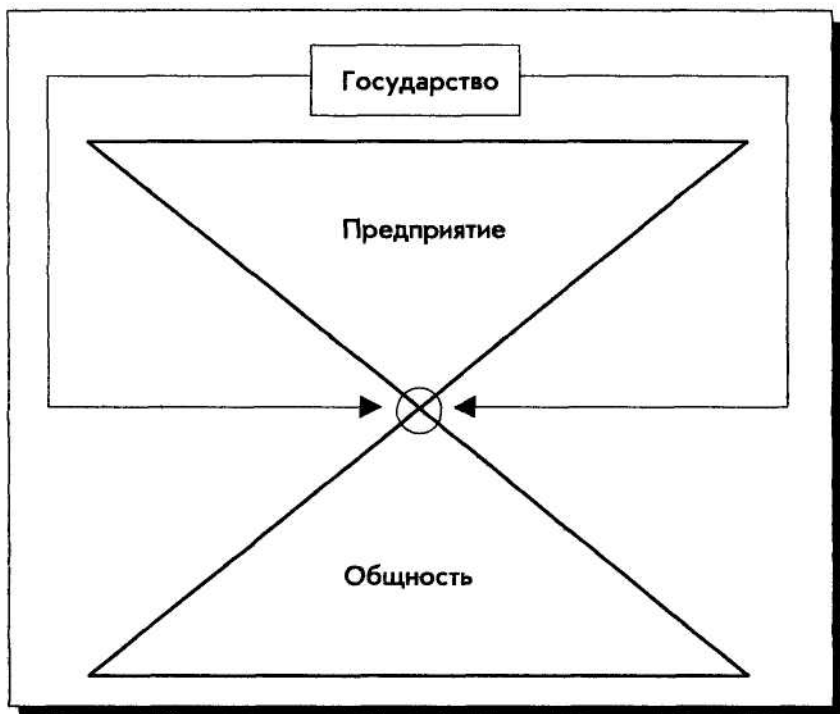

Рис. 3. Государство и симбиоз

Куда идет симбиоз

В настоящее время симбиоз, несмотря на демонстрацию своей Поразительной живучести, переживает жесточайший кризис. Даже в сельском хозяйстве, наиболее классической отрасли существования российских симбиозов, многие из них прекратили свое существование, подавляющее большинство других крупных сельских предприятий сокращаются и раскалываются по линиям субсимбиозов на несколько более мелких. Любопытно, что и в расколовшемся, уменьшенном виде симбиотическая связь предприятия/семьи продолжает осуществляться. Тем временем стремительно сокращается и деградирует социальная сфера, традиционно создававшаяся и поддерживавшаяся за счет симбиоза.

Можно выделить три основных варианта отношений к современному состоянию дел в российском симбиозе (фритредерское, Протекционистское, прагматическое).

Фритредерское (рыночно-либеральное) отношение — однозначно отрицательное. Для фритредеров симбиоз — это пережиток натуральной и государственно-тоталитарной экономики, отстойник пат-

риархального бюрократизма, тотальной уравниловки и воровства. Фритредеры в целом приветствуют и подталкивают окончательный раскол симбиоза через процедуру приватизации, при которой, как они полагают, происходит процесс становления рационального и эффективного частного предприятия.

Существование подобного рода частнособственнической стратегии, как правило, сопровождается ростом социальной напряженности в местном сельском сообществе.

Кроме того, действительность оказывается не такой уж высокоэффективной и рациональной. Приватизацию проводят (если проводят), как правило, сами же бывшие хозяева-председатели. Превратившись из покорных управленцев государства в вольных хозяев капитала, они в массе своей воспроизводят патриархальные стратегии латифундистов-рантье, имеющих мало общего с поведением рационального капиталиста. И в колхозах, и в бывших госпредприятиях, превратившихся в АО и в частные предприятия, по-прежнему, широко распространены симбиозно-иерархические стили неформального поведения. Вместе с тем фритредерское реформирование симбиоза приводит к росту социальной напряженности из-за бесконтрольной поляризации богатства и бедности на руинах симбиоза, деградации культуры из-за слома симбиозно поддерживаемой социальной сферы. Яркими выразителями фритредерского пути являются представители финансового и спекулятивного капитала.

Протекционистское (национал-консервативное) направление, наоборот, фактически выступает за всемерное сохранение симбиоза, требуя экстренного государственного вмешательства с соответствующим наведением порядка.

В реальности такая позиция ведет к стагнации производства и к постепенному обогащению руководителей, имеющих как никогда удобный и свободный доступ к симбиозным ресурсам.

С точки зрения идеологов этого направления симбиотические социально-экономические отношения — исконно национальная особенность российского общества и ничего лучшего тут не сделаешь, не придумаешь. Выступая за порядок, социальную справедливость, уважение к традиции протекционисты прежде всего защищают (осознают или нет) интересы действительно традиционной в России тоталитарной бюрократии. Ахиллесова пята протекционистов — отсутствие каких-либо оригинальных идей в отношении развития симбиоза. Рекомендуемый ими эклектический рецепт, составленный из компонентов сталинизма, православия, частной собственности и научно-технического прогресса на современный симбиоз не действует — сильно изменились люди в его общинно-семейной половине. Выразителями протекционистского направления являются, как правило, представители чиновничества.

Прагматическое направление ориентируется по обстоятельствам здравого смысла. С одной стороны, оно мастерски использует традиционные способности симбиоза к мобилизации и выживанию. С другой стороны, предпринимает тактические эксперименты к приспособлению симбиоза к реалиям глобальной экономики конца XX в. Социальными выразителями этого направления являются наиболее толковые руководители-хозяева симбиозов. Это же направление поддерживается и подавляющим числом рядовых участников симбиоза. Оно наиболее социально рентабельно, но его слабость — нехватка стратегического осмысления новой трансформации симбиоза, неспособность от семейно-местного порядка локального сообщества перейти к стабильной дисциплине и солидарности всех людей в целом.

Обречен ли симбиоз, сохранится ли он? Пока невозможно дать однозначный ответ. С одной стороны, современная глобальная рыночная экономика в основном направлена на разрыв симбиотических социальных связей. С другой стороны, российский симбиоз Предприятие/семья действительно очень живуч. Как это ни парадоксально, отсутствие западных инвестиций сохраняет возможности развития российского симбиоза на собственной ресурсной базе.

Можно назвать еще несколько современных глобальных тенденций, которые могут способствовать трансформации симбиоза. Во-первых, рост и усложнение во всем мире отношений неформальной Экономики, расширение сфер занятости семейных хозяйств; во-вторых, постановка и разработка проблем малых сообществ (small community) могут явиться важным фактором поддержки и развития семейно-общинной половинки симбиоза. В-третьих, технические, технологические, социальные постфордистские изменения в организации труда на предприятиях; тенденции на содержание и расширение социальной сферы, обнаруживаемые в стратегиях крупных фирм и корпораций Запада, — все это могло бы послужить стимулом симбиотической трансформации российских предприятий. Впрочем, все эти теоретические предположения — лишь "журавль в небе". Для его "поимки" требуются теоретические разработки, социальные внедрения и эмпирические эффекты. А вот "синица в руках" — грядущие выборы Президента России в 2000 г. Тот из претендентов, кто будет наиболее соответствовать столь глубоко почитаемому в народе образу хозяина-председателя российского симбиоза, будет иметь и наилучшие шансы занять кресло президента. Именно такой имидж способствовал приходу к власти "начальника треста" Б.Ельцина и "председателя колхоза" А.Лукашенко. Именно таким имиджем в высокой степени обладают градоначальник Ю.Лужков, губернатор Е.Строев и генерал А.Лебедь. Грядущая схватка в 2000 г. за пост Президента России будет великим соревнованием "хозяев-председателей" за руководство всероссийским симбиозом!